

*Алыбаева А.М.,
магистрант 1 года обучения кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета Казахского национального
университета имени аль-Фараби*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби Маликова Ш.Б.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В современной Конституции РК права и свободы человека провозглашены в числе основ конституционного строя. Человек признан источником своей свободы. Право на жизнь принадлежит каждому человеку с момента рождения и является его неотъемлемым правом. Другое дело, что вкладывается в само содержание понятия право на жизнь. Общепринятой является довольно узкая формулировка, заключающаяся в недопустимости произвольного лишения человека жизни другим лицом. Но ограничивается ли содержание права на жизнь только этим? В этой связи становятся актуальными проблемы, связанные с реализацией этого самого права. Личные права и свободы охватывают фундаментальные аспекты свободы личности и призваны обеспечивать свободу индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства извне. В самих правах и свободах нет никакого долга, обязанности ни перед другими людьми, ни перед обществом и государством. Важно только, чтобы при осуществлении прав и свобод человек не нарушал права и свободы других, иными словами, нельзя злоупотреблять своими правами и свободами. Основное право человека - право на жизнь. В Международном пакте о гражданских и политических правах дано более развернутое определение: "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни" (ч.1 ст.6). Оно образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере. Однако в современном конституционно-правовом регулировании самого важного из всех прав человека имеется ряд вопросов дискуссионного характера. Значительный интерес представляет рассмотрение вопроса о смертной казни и ее нормативном регулировании в нашей стране, соотношение права на жизнь и некоторых так называемых «соматических» прав, которая приобрела актуальность буквально в последние годы со значительным прорывом в науке биотехнологии (искусственное прерывание беременности, эвтаназия, право на жизнь эмбриона, трансплантация органов, и даже клонирование). Наконец, нельзя не рассмотреть вопрос об обеспечении права на жизнь в современных условиях в нашей стране. Ведь где бы это право ни было записано, хоть в Конституции, хоть в международных документах, до тех пор пока государство не будет исполнять определенных мероприятий, направленных на его реализацию, оно

так и останется на бумаге. Проблема смертной казни должна обсуждаться и решаться на основе всестороннего анализа и взвешенных оценок. Прежде всего возникает вопрос может ли смертная казнь сдерживать преступность? Наука и исторические оценки свидетельствуют о другом.

Ни одно серьезное криминологическое исследование не подтверждает, что смертная казнь (или введение более строгих наказаний) приводит к снижению преступности. Усиление карательных мер и рост преступности обычно идут параллельно. Известно, что в странах, где существуют строгие наказания, высок уровень преступности, и, напротив, нередко там, где повышается уровень преступности, появляются более жестокие наказания, расширяются масштабы их применения.

С декабря 2003 года в Казахстане введен мораторий на смертную казнь. В качестве высшей меры наказания применяется пожизненное заключение. 10 июля 2009 года подписан закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам смертной казни». Поправками предусматривалось сократить сферу применения смертной казни как высшей меры наказания. Было предложено сократить с 18 до 8 перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь. В частности, высшая мера наказания устанавливается за геноцид, наемничество, государственную измену, посягательство на жизнь президента республики, диверсию, терроризм, применение запрещенных средств и методов ведения войны, а также планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. В 10 случаях, предусматривающих исключительную меру наказания, смертную казнь было предложено исключить и заменить ее пожизненным заключением. Согласно поправкам, казнь заменили на пожизненное лишение свободы за совершение следующих преступлений: убийство; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; неповиновение или иное неисполнение приказа; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей; насильственные действия в отношении руководства; дезертирство; уклонение от воинской службы путем членовредительства; нарушение правил несения боевого дежурства; злоупотребление властью, превышение или бездействие власти; сдача или оставление противнику средств ведения войны. Также поправки изменили структуру статей уголовного кодекса, предусматривающих наказание за совершение геноцида, государственной измены и воинских преступлений. Данные деяния разграничены по совершению в мирное и военное время. Наказание в виде смертной казни предусмотрено за совершение указанных преступлений только в военное время. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Смертные приговоры могут быть заменены лишением свободы сроком на 25 лет или пожизненным заключением. В настоящее время нет единого мнения о том, нужна ли смертная казнь.

До введения моратория на исполнение смертной казни, в Казахстане было исполнено 536 приговоров о смертной казни. Последнее приведение приговора

в исполнение состоялось в 2003 году до подписания Президентом страны Указа о введении моратория на исполнение приговоров о смертной казни. После этого ни один приговор о смертной казни исполнен не был. В настоящее время в Казахстане порядка ста лиц отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы, освобождение которых может начаться уже в 2025 году, так как это наказание начало применяться с 2000 года. Вместе с тем практика показывает, что, отбывая длительные сроки лишения свободы, осужденные не столько исправляются, сколько деградируют. Законодателю следует четко определиться, что он видит в наказании и какие цели преследует, применяя его. Если признать, что есть категория «неисправимых» преступников, то смертная казнь, пожизненное лишение свободы и длительные сроки лишения свободы вполне закономерны и логичны. Если же признать, что нет «неисправимых» преступников, а есть «трудновоспитуемые», то из системы уголовных наказаний необходимо исключить пожизненное лишение свободы и смертную казнь. И тогда наказание – это принудительное ограничение прав и свобод, применяемое государством к осужденному, объем и характер которых зависит от совершенного им общественно опасного деяния, а также применение мер исправительного воздействия в целях корректировки его правосознания в сторону правопослушного поведения. А целями наказания будут исправление осужденных и предупреждение совершения преступления как осужденными, так и иными лицами. Самая же главная задача, которая встанет перед исправительными учреждениями, – это создание условий и организация воспитательного процесса, способствующих исправлению осужденных. Особый интерес также представляют вопросы об определении момента начала и окончания у человека права на жизнь. Рассмотрим одну из самых дискуссионных тем биоэтики – искусственное прерывание беременности и право на жизнь до рождения.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.), «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения». Кроме того, в ст. 1 Конвенции, согласно которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста», не установлен начальный момент, с которого следует признать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет. Подтверждение этому доводу можно найти и в законодательстве. Так, согласно ГК РК граждане, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, обладают правом наследования. Таким образом, действующее законодательство РК также охраняет интересы человеческого зародыша, называя его «гражданином», «ребенком», а не лишенной самостоятельного бытия «частью» материнского организма. Если же согласно приведенным международным и отечественным нормативным правовым актам находящееся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком, то на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов детей, в том числе и ст. 6 Конвенции о правах ребенка, в силу которой каждый ребенок имеет

право на жизнь. Поскольку на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют единые критерии определения правового статуса человеческого эмбриона, в правоведении ведутся споры на этот счет. Камнем преткновения является вопрос о моменте возникновения гражданской правоспособности человека: с какого момента человек становится субъектом права (физическим лицом) – с момента рождения или с момента зачатия? В последнее время среди микрогенетиков получает все большее распространение позиция, связывающая начало человеческой жизни с моментом зачатия человеческого плода во чреве матери. Попробуем сопоставить отечественные этические нормы с международными. С этой целью обратимся, в частности, к Декларации ВМА «О медицинских абортах» (принята 2-й Генеральной Ассамблеей ВМА в сентябре 1948 г., дополнена 35-й Ассамблеей ВМА в октябре 1985 г.). Декларация провозглашает в качестве основополагающего морального принципа врача «уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия». Кроме того, необходимо упомянуть и о моменте окончания права на жизнь в соответствии с Законом Республики Казахстан от 07.07.2006 N 170-3 "Об охране здоровья граждан". Биологическая смерть констатируется на основании совокупности следующих признаков: 1) остановки сердечной деятельности; 2) прекращения дыхания; 3) прекращения функций центральной нервной системы. В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения ее делят на «активную» (позитивную), состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека, и «пассивную» (негативную), суть которой – отказ от мер, продляющих жизнь такого больного. Стремительное развитие цивилизации, научно-технический прогресс, достижения современной медицины в области реаниматологии – все это заставляет юристов, медиков и философов по-новому, свежим взглядом взглянуть на проблему эвтаназии. Эта древнейшая, тысячелетия назад поставленная проблема наполнилась в настоящее время новым содержанием. Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижениями медицины, но и с изменениями в системе нравственных и духовных ценностей, пониманием приоритетности прав человека. Проблема эвтаназии имеет не только юридическую, но и ярко выраженную нравственную сторону. Ее разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

Вопрос разрешения эвтаназии обсуждается последние 15-20 лет. Он вызывает жаркие споры философов, медиков и юристов. В соответствии с УК РК эвтаназия в Казахстане запрещена. Уголовный закон исходит из того, что человеческая жизнь должна охраняться как в процессе жизни, так и в процессе рождения и смерти. Признание права человека на жизнь логически означает и признание его права на смерть. Право человека на жизнь и его право на смерть столь тесно между собой связаны, что являются, можно сказать, двумя сторонами одной медали. Реализация права на жизнь осуществляется лицом индивидуально и предполагает распоряжение жизнью по своему усмотрению, включая и добровольное принятие решения о прекращении жизни.

Возможность самостоятельного распоряжения своей жизнью, в том числе решение вопроса о ее прекращении, является одним из правомочий права человека на жизнь. Очевидно, что именно по этой причине в УК РК и других стран уголовная ответственность за попытку самоубийства не предусмотрена. Никто не вправе препятствовать человеку, имеющему право на смерть, в осуществлении данного права - в том числе и государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека. Государство, отказывая человеку в праве на смерть, ограничивает его свободу, превращает право на жизнь в обязанность жить. Наиболее горячие споры вызывает морально-нравственный аспект эвтаназии. Ряд авторов считают, что никто не волен лишать человека жизни, которая во всех случаях должна поддерживаться до естественного конца.

Таким образом, бесспорно, что приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. С другой стороны, соблюдения лишь одного права на жизнь, конечно, недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение и других прав и свобод. Следует признать, что сегодня в правовой системе функции государства по обеспечению права на жизнь урегулированы недостаточно, не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий государственных органов по охране основных прав и свобод личности. Усиление правозащитной функции государственных органов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в действующее законодательство, совершенствования организации системы органов государственной власти и административно-юридических процедур. Нарушения основных прав и свобод граждан возможны в различных областях общественных отношений, когда закон прямо предусматривает возможность административного и судебного разрешения правового спора. Сфера применения правового принуждения в деятельности правоохранительных органов также требует определения пределов правового контроля со стороны институтов административной и судебной власти.

В целом нарушения основных прав и свобод человека можно разделить на две группы: 1) нарушения, которые не имеют массового характера, затрагивают интерес отдельных лиц, не совершаются систематически. Например, незаконный арест в результате допущенной ошибки. Борьба с такими нарушениям происходит, как правило, с помощью средств, которыми располагает государство (законодательство, органы суда, прокуратуры и т.д.); 2) массовые и грубые нарушения прав человека, затрагивающие интересы ряда стран или всего мира. Например, преступления германского фашизма, нарушения прав и свобод человека в ходе современных вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, актов терроризма. Борьба с подобными нарушениями возможна только с использованием как национальных государственно-правовых средств, так и средств международно-правового характера. В современных условиях право на жизнь все чаще подвергается испытаниям на прочность. Легализация абортов, вопросы легализации эвтаназии, усиление террористических и

антитеррористических инцидентов по всему миру тому подтверждение. Государство необходимо обеспечить должную защиту права на жизнь, безопасность личности в современном мире со всеми его многочисленными угрозами.

Список использованной литературы:

1. Конституция РК 1995 г.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года(с изменениями и дополнениями на 08.01.2013 г.).
3. Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан.
4. Права человека. Учебник под ред. Лукашева Б.А. М., 2001.